

Алексей Александрович Федорченко*

Правовое пространство: проблемы теоретического обоснования

К относительно новым научным категориям, возникшим в настоящий период в отечественной юридической науке, относится категория «правовое пространство». В западной социологии и юриспруденции этот феномен еще в 80-х гг. XX в. был подвергнут анализу французскими социологами-структуралистами¹. Российские правоведы также стали больше обращать внимания на то, что в процессе осуществления правового поведения субъекты оказываются в специфической правовой реальности, которая живет по своим требованиям, правилам и законам — правовом пространстве.

Своим появлением правовое пространство обязано объективным тенденциям социальной жизни, которые обусловили расширение пределов человеческой деятельности, требующих серьезного контроля со стороны государства и общества. Насыщенность и интенсивность информационного обмена, появление новых технологий и коммуникаций в общественных отношениях, глобализация социального общения, расширение культурного и идеологического пространства, а также ряд факторов негативного характера привели к потребности контролировать всю правовую среду общества. Такой контроль осуществляется не только традиционно, нормативно, но и ценностно-идеологически, т. е. посредством правовых смыслов (коммуникаций).

В современных условиях взаимодействие различных обществ становится конкуренцией не столько военной мощи, экономических ресурсов и научного потенциала, сколько информационно-коммуникативных технологий. Учитывая то, что «право» представляет собой информационно-коммуникативную систему, правовые пространства становятся высокотехнологичным инструментом влияния на все социально значимые процессы; средством контроля и превосходства во всех сферах жизни общества, которые «завоевывают» территорию, ресурсы, средства, людей и их деятельность, утверждая собственные правила и границы места «юридической игры».

Например, с появлением Интернет-сети и киберпространства стало возможным осуществлять правовую деятельность в режиме online,

* Доцент кафедры теории и истории государства и права Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
Candidate of Juridical Science, Associate Professor of the Department of State History and Law, Russian Law Academy of Ministry of Justice of the Russian Federation.
E-mail: fedorchenko.aleshka@mail.ru

¹ Социологи считают, что «социальное пространство» как родовое явление — это все-таки не территория, а социальная структура, определяющая дистанцию между различными социальными группами по социальной лестнице стратификации. Французский социолог П. Бурдьё вводит в научный оборот социологии такое понятие, как «*габитус*». Габитус может трактоваться как «система приобретенных схем, действующих на практике как категории восприятия и оценивания или как принцип распределения по классам, в то же время как организационный принцип действия». Бурдьё П. Власть права: основы социологии юридического поля. Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. М.; СПб., 2007.

свидетельством чему является существование в некоторых государствах таких систем, как «электронное правительство», «электронное правосудие», «электронный нотариат», «электронная адвокатура», «электронная демократия», «электронное право» и т. д. Развитие средств коммуникации и связи дает возможность осуществления правосудия на любом физическом расстоянии, дистанционно, не меняя пространственного расположения суда, а наличие сети Интернет позволяет совершать гражданско-правовые сделки и заключать трудовые контракты, не покидая своего жилища. Быстрота преодоления физического пространства с помощью новых коммуникативных технологий позволяет в целом менять образ правовой жизнедеятельности, уходить от ее чрезмерной рутинности и формализованности, осуществлять многие правовые действия без фактического (физического) участия людей, что не только удобно, но и эффективно в плане оптимизации времени и ресурсов. Такой прогресс придал значительный импульс общественному и, в особенности, правовому развитию в ранее не известных направлениях. В результате возникли новые области правового регулирования, формирующие новые отрасли права (информационное, сетевое, ноосферное право). В этих условиях правовое пространство уже становится не «трехмерным» (территориально-географическим, физическим), а «многомерным» (информационно-коммуникативным). Естественно, что это не только изменяет правовое мышление и правосознание, но и влияет на правопонимание, т. е. правовое мировоззрение и правовую культуру всего общества, формируя новые навыки и стереотипы поведения.

Как верно отмечают В. П. Малахов и В. В. Суханов, правовое пространство в современных условиях позволяет человеку не только раскрыть его возможности и способности, реализовать свой социальный и нравственный потенциал, но и расширить возможности правовых притязаний¹, как индивидуальных, так и общественных. Во всех работах, где поднимается эта проблема, неизменно упоминается «правовая деятельность», а в качестве одной из важных ее характеристик — «правовое общение». Несмотря на это, смысл самого понятия «правовое пространство» продолжает оставаться во многом неясным и многозначным.

Понятие «правовое пространство», по мнению М. Н. Козюка, появилось весьма прозаически: по аналогии с понятием экономического и политического пространства². Однако речь в большинстве случаев идет о физических характеристиках правового пространства, выраженных в территориальных качествах государства. Следует иметь в виду, что правовое пространство не исчерпывается только этими характеристиками, особенно, когда речь идет об Интернете (виртуальное пространство), который обладает признаком экстерриториальности (внетерриториальности).

Ю. А. Тихомиров полагает необходимым использовать термин «правовое пространство» для обозначения границ действия одного из правовых

¹ См.: Малахов В. П., Суханов В. В. Правовое пространство. М., 2004.

² См.: Козюк М. Н. Правовое пространство и правовые коммуникации // Новая правовая мысль. 2002. № 1. С. 21–26.

образований — правового массива межгосударственных объединений. Границы действия правовых семей правовед обозначает термином «зона правового влияния», а правовых систем — термином «государственно-правовая территория»¹.

На сегодня «классическим» стало определение И. Н. Барцица, в соответствии с которым правовое пространство — это форма общественного пространства, представляющая «сферу регламентации юридическими нормами моделей правомерного поведения государства, его составных частей и граждан в границах территории данного государства и конкретного исторического времени»; это сфера действия законов и иных нормативных правовых актов². Между тем данное определение правового пространства, на наш взгляд, отражает разноплановые правовые явления и не все характеристики этого феномена, который, по сути, представляет собой сложную социальную структуру правовой системы общества как культурного образования коммуникативного и нормативно-деятельностного плана.

Думается, что правовое пространство — это не само действующее право и не некая формальная сфера регламентации (правотворчество) правовых норм в качестве моделей поведения в обществе или сфера действия законов и иных нормативных правовых актов. Это — не сфера возможно-должного. В правовом пространстве по-настоящему живут и действуют реальные субъекты (государство, общество, юридические и физические лица), которые осуществляют правовую деятельность, создавая для себя особые правовые коммуникации и правоотношения. Это — сфера сущего, не исчерпываемая распространенностью или правовым воздействием тех или иных нормативных требований на ограниченной территории, юрисдикцией и полномочиями различных субъектов и государства. В нем происходит правовое взаимодействие, носящее социально-коммуникативный характер. Но и территориально-географическое понимание пространства в его социальном и правовом смысле представляется поверхностным и шаблонным.

Правовая жизнь, в которую вовлечены разнообразные субъекты права, происходит не в вакууме, или в безвоздушной среде, а в конкретном месте, т. е. в определенном социально освоенном «жизненном» пространстве. Все юридические события, процессы, ситуации и правоотношения в конечном счете зависят от пространственных и временных измерений. Понимание этой зависимости напрямую связано с тем, какое влияние оказывают все правовые феномены друг на друга в контексте пространственно-временных параметров. Их развитие определяется условиями, существующими в окружающей действительности и воздействующими на них. Более плодотворен такой взгляд на правовое пространство, который высвечивает его как «многомерную» социальную среду

¹ См.: Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 7.

² В основном под правовым пространством подразумевают особую форму социальной реальности, отражающей самостоятельный правовой феномен, развитие которого характеризуется: суверенитетом государства на всей территории; непрерывностью, однородностью и целостностью; территориальной ограниченностью; системно-структурным характером; внутренним единством; единством в международно-правовых отношениях и т. д. См.: Барциц И. Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. М., 2000. С. 14–168.

правового общения, выступающую как «вместилище» объектов, субъектов, предметов и вещей, обуславливающих их взаимное сосуществование в составе правовой системы общества.

В юридической литературе уже сложилось представление об особенностях такой социальной среды¹. В правовом пространстве все действия участников оформляются в системе ритуалов, заменяющих собой реальные отношения. В рамках правового пространства происходит превращение реальных людей в маски — в субъектов правоотношений. Субъекты участвуют в правоотношениях не в личном качестве, а в качестве истца, ответчика, продавца, покупателя и т. д., т. е. разыгрывают свою инсценировку, совершая реальные действия в соответствии с правовым сценарием. В правовом пространстве («место правовой игры») субъекты «видят» друг друга не во всем многообразии их личностных качеств и проявлений, а только в качестве носителей определенных социальных ролей (кредитора, должника, правонарушителя, потерпевшего, чиновника, военнослужащего, нетрудоспособного и т. п.). Участник правоотношения входит в правовое пространство, когда рассматривает себя как одного из остальных субъектов правоотношения, абстрагируясь от исходных различий, присущих людям. Главной способностью, которой должен обладать субъект в правовом пространстве, является способность быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей. В правовом пространстве люди «определяются» как «равноправные» и «скоординированные» участники правового общения.

Однако субъект правовой деятельности войдет в сферу собственно юридического (публично-правового), лишь став субъектом правового пространства, обладая специфическими правовыми качествами. Так, французский философ П. Рикер утверждает, что в общественных отношениях только на уровне ответственности и способа отдавать отчет в своих поступках мы реально входим в сферу собственно правового (публично-правового пространства). Получается, что субъект правовой деятельности не «аноним», он не некто, а «любой». Отсюда возникает проблема равноправия и баланса свободы. Поскольку в рамках правовой реальности субъект должен обладать лишь способностью быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей, а позитивной свободой обладает каждый как любой и всякий, индивиды или их объединения как части правовой системы равны и наделены одинаковым правовым статусом. Однако П. Рикер правильно полагает, что права и обязанности мы имеем в общественном пространстве. Понятие общественного пространства обозначает отношение, которое шире, чем отношение «я — ты», т. к. вводит третьего. В отличие от субъектов, разрешающих моральные проблемы, субъекты правовой деятельности встречаются не «лицом к лицу», а через посредство сложных институтов коммуникации².

Необходимо отметить, что правовое пространство связано с правом как информацией и правовыми явлениями; оно возникает в силу фактических социальных и юридических обстоятельств (юридических фактов). Правовое

¹ См.: Шагиева Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 50–52.

² Рикер П. Торжество языка над насилием. Герменевтический подход к философии права // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 30.

пространство непосредственным образом взаимосвязано с правовой системой общества, которая есть система правовых взаимосвязей, возникающих между субъектами правоотношений. Правовое пространство — это часть реального социального пространства, существующего на определенной территории и в определенное время (хронотоп), что задает первичные атрибуты его бытия. В силу этого, правовое пространство подчинено ритмам, циклам, цепям, волнам или периодам социальной, политической, экономической и даже физической активности или пассивности. Как законодатель, так и правоприменитель определенным образом воздействуют на правовое пространство, «сужая» или «расширяя» его границы; физическая (природно-климатическая) действительность также влияет на параметры правового пространства. Эти темпоральные характеристики обладают дискретностью (прерывистостью) и связаны с длительностью существования правовых систем и темпом их жизни и изменений. Существует также понятие единого времени, которое связано с включенностью всех национальных правовых систем, а, соответственно, правовых пространств в логику международных (не говоря уже о глобальных цивилизационных) процессов, влияющих на их развитие.

Можно сказать, что правовое пространство — это императивно-атрибутивная действительность, которая не зависит от сознания и воли отдельных субъектов и групп людей и связана с управляющим началом — государством, воздействующим на него. Государство задает нормативные начала бытия правового пространства.

В то же время правовое пространство связано с деятельностью общества и людей, живущих в его границах и реализующих свои права и обязанности в непосредственной активности. Правовая деятельность, можно сказать, выступает формой бытия правового пространства. Безусловно, правовое пространство зависит от правовой культуры и правовых традиций общества; они определяют его содержание и сущность; принципы формирования правового пространства обуславливают его развитие и функционирование.

Ну и наконец, правовое пространство — это система, связанная с критическими изменениями правовых процессов, самого права (законодательства) и правовой деятельности субъектов, что обуславливает создание и постоянное совершенствование различных правовых структур, институтов и коммуникаций. Право в этих процессах играет ключевую роль информационного регулятора, воздействующего, в первую очередь, не на саму территорию, а на людей, которые могут быть в любом месте и в любое время в тех или иных жизненных обстоятельствах. Эти жизненные обстоятельства во многом типичны по форме и цикличны во времени, т. е. протекают в определенном ритме (правовом, политическом, экономическом и физическом).

В действительности же правовое пространство не изменяет свои физические (территориально-географические) характеристики, а изменяет социальные (правовые) параметры, имеющие для субъектов важное юридическое значение. В этом пространстве лицо приобретает дополнительные способности, притязания и качества в отношении других лиц и объектов интереса, становясь «скоординированным». Меняется расстояние между лицами в правовом пространстве, оно становится многомерным или «объемным», зависящим от массы

самых разнообразных деталей действительности (место, время, обстоятельства, символ, знак, действие и т. д.). Правовое пространство придает «объемные» характеристики самой правовой жизни общества, выражающиеся в разнообразии правовой деятельности людей.

Другими словами, правовое пространство как бы трансформирует и создает собственный мир смыслов, знаков и правил, придавая юридическое значение всему, что важно для правильной и справедливой жизнедеятельности. Тем самым правовое пространство как бы «замещает» иные реальные социальные пространства и отношения (экономическое, политическое, социальное, духовное) собственными социально значимыми условностями, устанавливая свой порядок — правовой. В правовом пространстве люди совершают реальные действия определенным — «правовым», «справедливым» и «общепризнанным» способом, находясь на социально «необходимом» расстоянии друг от друга.

Таким образом, по своей природе правовое пространство есть проявление социальной, человеческой, активной преобразовательной деятельности в информационной среде субъектов правоотношений (процессов правореализации, правоприменения, правообеспечения и т. д.) на основе начал справедливости, разумности и целесообразности.

Социальное назначение правового пространства заключается в способности контроля за окружающей социальной и природной средой, имеющей значение для правовой координации субъектов по отношению друг к другу на основе права и правовой информации. Именно благодаря этому качеству правового пространства обеспечивается жизнедеятельность общества и упорядоченность социальной жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Барциц, И. Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики / И. Н. Барциц. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. — 400 с.
2. Бурдые, П. Власть права: основы социологии юридического поля. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые; пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. — 576 с.
3. Козюк, М. Н. Правовое пространство и правовые коммуникации // Новая правовая мысль. — 2002. — № 1. — С. 21–26.
4. Малахов, В. П. Правовое пространство / В. П. Малахов, В. В. Суханов. — М.: Московское изд-во МВД России, 2004. — 172 с.
5. Рикер, П. Торжество языка над насилием. Герменевтический подход к философии права // Вопросы философии. — 1996. — № 4. — С. 27–36.

References

1. Barcic, I. N. Pravovoe prostranstvo Rossii: voprosy konstitucionnoj teorii i praktiki [Legal Framework in Russia: Questions of Constitutional Theory and Practice] / I. N. Barcic. — М.: Moscow University Publisher, 2000. — 400 p.
2. Burd'e, P. Vlast' prava: osnovy sociologii juridicheskogo polja. Social'noe prostranstvo: polja i praktiki [Power Of Law: Background Knowledge Of Sociology

Of Juridical Field. Social Space: Spheres And Ppractice] / P. Burd'e; per. s franc.; otv. red. perevoda, sost. i poslesl. N. A. Shmatko. – M.: Institut jeksperimental'noj sociologii ; SPb.: Aletejja, 2007. – 576 p.

3. Kozjuk, M. N. Pravovoe prostranstvo i pravovye kommunikacii [Legal Framework And Legal Communications]// New Legal Thought. 2002. – № 1. – 21–26 pp.

4. Malakhov, V. P. Pravovoe prostranstvo [Legal Framework] / V. P. Malakhov, V. V. Suhanov. – M.: Moscow MVD [Ministry of the Interior] Publisher, 2004. – 172 p.

5. Riker, P. Torzhestvo jazyka nad nasiliem. Germenevticheskij podhod k filosofii prava [Triumph Of Speech Over Force. Hermeneutics Approach To The Philosophy Of Law]// Philosophical Issues. – 1996. – № 4. – 27–36 pp.